

Сава Богданас

КОГДА ЛИС
УКРАДЕТ ЗВЕЗДУ

Сава Богданас

Когда Лис украдёт звезду

«Автор»

2026

Богданас С.

Когда Лис украдёт звезду / С. Богданас — «Автор», 2026

Раз в десять лет в небе над маленьким английским городком появляется чудесное знамение, известное в народе как Вифлеемская звезда. Это таинственное явление притягивает паломников и авантюристов со всего света. Среди них немало неординарных личностей, преследующих эгоистические цели: знаменитый вор, специализирующийся на краже Божественных реликвий; одержимый детектив, идущий по его следу; и простодушный исследователь, скрывающий невероятную тайну. Как переплетутся их судьбы в свете звезды и что на самом деле таят в себе чудеса?

© Богданас С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	22
Глава 4	31
Г	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Сава Богданас

Когда Лис украдёт звезду

Глава 1

— Имя? — поинтересовалась худенькая девушка в очках, занеся перо над журналом.

— Богате, — отчеканил задержанный.

Секретарь полицейского участка города Западный Вифлеем Линда Бри, услышав глубокий голос с легкой хрипотцой, не совладала с любопытством, подняла глаза и бросила на задержанного заинтригованный взгляд из-под очков. В тот же миг ее обдало волной жара — насколько же он был хорош! Высокий, с широким разворотом плеч, с легкой небритостью и волевым взглядом, правда... всего одного глаза — второй скрывала черная повязка, но и этого было более чем достаточно! Эта отталкивающая и одновременно притягивающая похмельная неопрятность — отросшие, взъерошенные после сна черные волосы, рубашка, едва сходящаяся на груди... С таким доминирующим и подавляющим мужчиной эта скромная девушка никогда не посмела бы завести отношения, но готова была фантазировать об этом ночи напролет. Для этих фантазий даже наручники на его жилистых запястьях не были существенным недостатком.

— Бо-бо-о Богате?.. Верно?.. — смешавшись, переспросила она. — А-а Это имя или фамилия?

— Фамилия, — глядя на нее сверху вниз, ответил он.

— Х-хорошо... — Линда сделала запись в журнале. — А Имя?..

— Иско-Хните. Двойное. Через дефис, — он не сводил с нее обжигающего взгляда.

— Какое необычное имя... — чувствуя, как полыхают ее щеки, пролепетала Линда.

— Моя матушка с севера, — пояснил задержанный Богате.

— Вот как... — Линде эта информация совершенно ни о чем не сказала, и она почувствовала себя недостаточно образованной.

Еще и констебль Холланд все видел... Какое невезение!

— Бри, мать твою! Где отчет за прошлый квартал?! — главный констебль Смит вывалился из своего кабинета, подобно лавине, сошедшей с гор.

— Шеф! — пискнула Линда, вскочив со своего стула. — С-сейчас принесу!

Из-за ее суетливого рвения угодить начальству и не ударить в грязь лицом все пошло наперекосяк: пирамида из пыльных папок покачнулась и соскользнула со стола на пол, прямо к ногам главного констебля Смита.

— Какого дьявола у тебя такой бардак?! — рассердился тот, ударив ладонью по секретарскому столу.

— П-простите! Я сейчас же все уберу! — Линда рухнула к его ногам и принялась собирать упавшие документы.

— Вот, держите, — задержанный Богате присел на корточки, чтобы помочь ей с этим нелегким делом.

Какой галантный джентльмен! А какая у него улыбка!

— С-спасибо... — Линда поплыла.

— Ну что вы, прекрасная леди, не стоит благодарности, — он одарил ее обворожительным взглядом, заправив за ухо прядь непослушных волос.

— Богате Иско-Хните?.. — по слогам прочел главный констебль Смит в журнале регистрации. — Бри, мать твою! Что ты тут понаписала?!

— А?.. — растерялась та.

В этот момент в кабинет вошел сержант Карпентер с кипой разыскных листовок в руках, только что полученных от почтальона, и одновременно с этим констебль Холланд в адрес задержанного воскликнул:

— Эй! Где твои наручники?!

— Какие наручники? — задержанный Богате вскочил на ноги и в мгновение ока оказался у окна. Его руки были совершенно свободны, поэтому прежде, чем перемахнуть через подоконник, он издевательски ухмыльнулся и отдал салют двумя пальцами.

— А ну стоять! — возмущенно выкрикнул констебль Холланд и бросился было за ним, но неожиданно обнаружил, что ремешок на его ботинке прикован теми самыми наручниками к запястью секретаря Бри.

Из-за его резкого рывка Линда рухнула на пол, а сам констебль, потеряв равновесие, не нашел выхода лучше, чем повиснуть на только что появившемся сержанте Карпентере.

— Да что за?!.. — воскликнул тот от неожиданности.

Разыскные листовки взметнулись к потолку.

— Какого дьявола?! — взревел главный констебль Смит.

Только что прямо у него на глазах задержанный каким-то образом освободился от наручников и выскочил из окна второго этажа, в то время как все сотрудники полицейского участка решили устроить цирковое представление! Перепрыгнув через беспомощно барахтающуюся на полу Линду Бри, главный констебль Смит подлетел к окну. Снизу на него смотрел лишь второй констебль Чейз, он развел руки в стороны и пожал плечами, выражая свое недоумение.

— Кто это, нахрен, был?! — выпалил главный констебль, обведя взглядом воцарившуюся в участке разруху.

Холланд корячился, пытаясь отстегнуть наручники запасными ключами, Линда поправляла то очки, то юбку, то прическу и в целом выглядела несуразно, Карпентер застыл в недоумении, уперев руки в бока. Весь пол был завален бумагами.

— Этот тип! Ну теперь он у меня попляшет! — покрасневшись от злости бухтел Холланд.

— А а что он натворил?.. — пролепетала Линда.

— Да в том-то и дело... а-ай! — сердито отмахнулся Холланд.

Когда он более-менее собрался с мыслями, наконец, удалось прояснить ситуацию:

— Барон Уинтерли пожаловался, что намедни, выпивая в пабе «Знак свыше», он поспорил с одним приезжим. Тот заявил, что обчистит его до нитки, а барон и не заметит.

— И что? Обчистил? — нетерпеливо спросил главный констебль Смит.

— Наутро барон проснулся абсолютно голым! Пропали не только деньги и драгоценности, но и вся его одежда! — продолжал отчет констебль Холланд. — И... даже парик...

— Да кому понадобился его клоунский сюртук и эта... дохлая кошка на голову?! Над ним, верно, подшутили! — усмехнулся главный констебль Смит.

Барон Уинтерли славился любовью к экстравагантным нарядам. Он вычитал в одной из этих своих древних книжек, что так одевалась аристократия прошлого — еще до Страшного суда, и потому любил вырядиться в сюртук с кружевами, да еще и в дурацкие укороченные штаны, а на голове носил замысловатые парики с кудрями, а иногда еще и эту странную шляпу-трубу... или цилиндр? Непременно с какой-нибудь помпезной брошью.

— Подшутили или нет... Это же барон Уинтерли! — пожаловался констебль Холланд. — Он описал этого... и свидетели указали на него. Внешность-то приметная! При нем мы, правда, ничего не нашли, а где остановился, как раз собирались выяснить...

— Ну, раз сбежал, значит, точно виноват! — заявил главный констебль Смит. — Найдите и притащите обратно. Кстати говоря, сержант! Это что за морда? — спросил он, подняв одну из разыскных листовок, на которой было изображено даже не лицо, а какая-то маска.

— Вот, прислали из Королевского управления, — ответил сержант Карпентер. — Велели распространить. Помните письмо от того человека — Генри Коуэлла?

— А, да-да! Как там? Дефектив? — попытался припомнить главный констебль Смит.

— Детектив, — поправил сержант. — Новая специальная должность в Королевском управлении.

— Ясно, очередной выскочка. Придумают же! — проворчал главный констебль Смит.

— Так вот, он расследует дело Йоркширского Лиса, — произнес сержант.

— А-а!!! — взвизгнула Линда, схватив листовку. — Так это и есть знаменитый Йоркширский Лис?! Легендарный вор, похищающий Божественные реликвии?! — с нескрываемым восторгом выпалила она.

— Лис? — главный констебль Смит присмотрелся. — Я подумал, что это какой-то барсук! В любом случае — при чем тут наше захолустье?

— Ну-у... — сержант Карпентер почесал в затылке. — Этот детектив Кроуэлл уверен, что Йоркширский Лис нацелился на нашу Вифлеемскую звезду.

В участке воцарилось гробовое молчание. Лишь через несколько долгих секунд оно было прервано громогласным хохотом главного констебля Смита.

— ХА-ХА-ХА! Он что, Господь Бог?! Как он ее украдет? Она же в небе!

— Приехали посмотреть на Вифлеемскую звезду? — флегматично поинтересовалась краснощекая хозяйка постоянного двора, терпеливо наблюдая за тем, как всклокоченный господин в сером плаще обшаривает все свои многочисленные карманы в поисках кошелька. Он был весь какой-то пыльный, но вежливый и на бродягу не походил, при нем был огромный дорожный чемодан, поэтому она его не прогоняла — видала и похуже, но при деньгах.

— Да, а как вы узнали?.. — растерянно улыбнувшись, спросил господин.

— Так, а зачем сюда еще приезжать? — резонно заметила хозяйка. — Тут сейчас полно приезжих, все хотят поглазеть на звезду. А вы не были у нас десять лет назад?

— Нет, нет, я здесь в первый раз.

— Я тогда сама впервые увидела ее. Поистине — Чудо Господне. Незабываемое зрелище.

— Правда? А вы хорошо себя чувствуете? — ни с того ни с сего спросил господин.

— Нормально... — удивленно ответила хозяйка. — А что? Плохо выгляжу?

— Нет-нет! Что вы! Я вовсе не это хотел сказать! Да что же... Никак не могу найти кошелек...

— Это нехорошо...

— Неужели снова потерял?..

— Снова? Часто теряете деньги?

— Не то чтобы часто... но пару раз бывало...

— Внимательнее надо быть. Носите кошель на шее или прикрепите к поясу. Или пришейте внутренний карман с надежной застежкой. Могли ведь и украсть...

— Вы правы... Никак не могу привыкнуть к... ну... к деньгам...

Хозяйка одарила его настороженным взглядом. Станный какой-то тип. Может, в тюрьме сидел? Хотя на бандита с большой дороги совершенно не похож. А может, сбежавший из дома аристократ, не привыкший самостоятельно распоряжаться деньгами?

— Ну, бесплатно я вам комнату сдать не могу, — она развела руками. — Сейчас и спрос большой. Обратитесь в полицейский участок, может, и найдут ваш кошелек, если вы его, конечно, не в дороге посеяли. А так... Может, получится пристроиться куда-то, подработать. Гильдии искателей приключений у нас нет, но на главной площади у церкви стоит доска объявлений, там можно поискать объявления. А еще сейчас специальные констебли нужны на время фестиваля, берут почти всех.

— Благодарю за совет, добрая леди.

Он сопровождал свои слова такой мягкой, но при этом беспомощной улыбкой, что она оттаяла и даже подумала: а не предложить ли ему подработку на постоянном дворе? Однако он поднял свой огромный чемодан и вышел на улицу прежде, чем она успела принять решение.

Господин в сером плаще уныло осмотрелся по сторонам, неделя выдалась пасмурной, и Западный Вифлеем встретил его сыростью и промозглым ветром. Городок небольшой, домишки из серого камня — не выше двух этажей. Самое высокое здание — церковь — виднеется чуть поодаль.

Из-за наплыва приезжих в гостиницы переделывались не только пабы, но и частные дома, и, тем не менее, найти свободную комнату оказалось совсем непросто. Это же надо было посещать кошелек! Снова! И извозчика попробуй отыщи...

Меж тем, беглец, представившийся фальшивым именем Богате, вышел из цирюльни гладко выбритым, подстриженным и с двумя глазами. Он успел переодеться в строгий черный костюм и больше не напоминал похмельного жиголо, которым могла бы увлечься неискушенная в любви юная леди с неумной фантазией. Теперь он больше походил на уверенного в себе господина среднего достатка, знающего толк в моде. Когда он прошел мимо человека с кислым лицом и большим чемоданом, прямо у его ног что-то бряцнуло. По звуку он безошибочно определил — кошель с деньгами. Ловко подцепив кожаный мешочек мыском сапога, он подбросил его в воздух и тут же поймал рукой. Увесистый. Было очевидно, что он выпал из одежд прохожего с кислым лицом и большим чемоданом, однако господин с фальшивым именем Богате рассуждал так: кто-то теряет, кто-то находит — такова судьба.

Браслет на руке неудачливого прохожего подал характерный сигнал.

— Пандора? — пробормотал он себе под нос, остановившись и взглянув на браслет, а затем обернулся и окликнул только что прошедшего мимо мужчину. — Прошу прощения.

Тот застыл, его плечи едва уловимо дрогнули.

«Все-таки обнаружил пропажу? — с досадой подумал он. — Ну что ж, такова судьба».

Он обернулся и с улыбкой поинтересовался:

— Это вы обронили?

Человек в сером плаще неожиданно сильно удивился, будто окликнул незнакомца вовсе не по этой причине.

— А! Ого! Неужели?! — за несколько коротких мгновений отразив на лице целый спектр эмоций, воскликнул он. — Это и в самом деле мой кошелек! Не могу поверить! Какая удача!

Он сделал два решительных шага навстречу и обеими руками обхватил свой кошель, вместе с рукой спасителя!

— Какая удача для такого растяпы встретить такого честного человека! — он едва ли не светился от счастья. — Благодаря вам мне не придется ночевать под мостом или искать убежища в полицейском участке! Спасибо! И позвольте в знак благодарности угостить вас! Вот и как раз уже время обеда! Что скажете?

Господин с фальшивым именем Богате не ожидал столкнуться с такой кричащей открытостью и наивностью. Он не любил людей такого рода, потому что обманывать их было сложнее всего с моральной точки зрения. Как ни крути, у него все же были представления о морали. Он предпочел бы отделаться от такой компании, но кое-что в этом сказочно наивном человеке привлекло его внимание: что это за браслетик на его руке? Неужто Божественная реликвия?

— Скажу что я как раз проголодался! — ответил господин с фальшивым именем Богате и поспешил представиться: — Арчибальд Блэк к вашим услугам, можно просто Арчи.

— Никола Кюри! — в ответ представился человек в сером плаще, наконец отпустив его руку. — Мои родители — те еще шутники!

— Что за шутка? — спросил Арчи. — Никогда не слышал.

— А... Ну это — профессиональный юмор. Они оба ученые Не берите в голову! Арчи! Рад нашему знакомству! Прошу, называйте меня просто Ник.

После скоропалительного знакомства двое переместились на постоянный двор, где Ник радостно сообщил хозяйке, что нашел свой кошелек и готов арендовать комнату, после чего попросил накрыть на стол и подать лучшего вина.

«Сорит деньгами, не интересуясь ценами, комнату снял не из дешевых, — подмечал Арчи. — Дешевую сейчас уже и не найти, но он, похоже, об этом не переживает. Родители — ученые, стало быть, служат Короне. Столичный золотой мальчик. Еще и носит реликвию на руке».

Другие, вероятно, этого даже не замечали, но у него глаз на такие вещи был наметан.

— Я голоден как волк! — заявил Ник, вооружившись одновременно и ложкой, и вилкой. — Арчи, а вы местный? — поинтересовался он, немедленно приступив к трапезе.

— Нет, — ответил тот, не спеша приниматься за еду. — Я, как и вы, приехал на Вифлеемский фестиваль.

— Какая жалость, — Ник только и успевал глотать и тут же снова набивать рот. — Я надеялся, что вы окажете мне честь, взяв на себя роль моего гида! Если вас это, конечно же, не затруднит...

— Нисколько! — ответил Арчи, расслабленно откинувшись на спинку стула. — Я, хоть и приезжий, но уже какое-то время нахожусь в Западном Вифлееме. Можете рассчитывать на меня.

— Как здорово! Сегодня точно мой счастливый день! Скажите, а вы бывали здесь десять лет назад?

— Нет, это мой первый опыт.

— Как и мой! Очень интересно, что же представляет из себя эта Вифлеемская звезда? Поговаривают, что это Чудо Господне!

— Вероятно, так и есть. Все дело в Божественной реликвии.

— Но что именно представляет из себя эта реликвия? — уточнил Ник.

— Не имею ни малейшего представления, — признался Арчи. — Мне и самому любопытно.

— Судя по тому, что я слышал, — принялся рассуждать Ник, — Вифлеемская звезда — это атмосферное явление в виде яркой звезды в небе над Западным Вифлеемом, которое появляется раз в десять лет. Звезда была названа Вифлеемской в честь библейского символа — божественного знамения, указавшего на место рождения Сына Господня. Хотя, конечно же, нет никаких подтверждений тому, что в этом месте раз в десять лет появляется новый мессия...

— Говорят, звезда появилась здесь в незапамятные времена, — заметил Арчи. — Еще до того, как вокруг нее возвели город. Многие продолжают верить и ждать явления спасителя. Каких только чудодейственных свойств не приписывают этой звезде — и исполнение желаний, и чудесные исцеления.

— А вы, похоже, относитесь к этому скептически? — уточнил Ник.

Арчи признался:

— Видите ли, я привык верить тому, что могу увидеть своими глазами и ощутить на своем опыте. Мне посчастливилось стать свидетелем действия нескольких Божественных реликвий, и я готов признать их чудодейственную непостижимую суть. Но звезда над Западным Вифлеемом — это какая-то фикция. Просто фонарь в небе.

— Вы жаждете это доказать?

— Я жажду истины. Как только я собственными глазами узрею божественную суть этого явления, я с радостью переменю мнение.

— А вы горячо интересуетесь Божественными реликвиями, не так ли? — заговорщицки поинтересовался Ник.

— А я не сказал? — Арчи вскинул брови. — Я — репортер, «Букингемский вестник». Странствую по свету, пишу статьи о Божественных реликвиях.

— Да-да-да! Господин Блэк! Я ведь читал ваши статьи! — припомнил Ник. — Недаром имя показалось мне знакомым! Вы разоблачаете фальшивые чудеса и подтверждаете истинные. Прямо как Папа Римский!

— Чей папа?..

— Н-не важно. Не берите в голову...

«Опять какой-то научный юмор», — подумал Арчи.

— А что насчет вас? Вы тоже увлечены реликвиями? — поинтересовался он.

— Можно и так сказать, — подтвердил Ник. — Я — исследователь. Если подумать, мы с вами имеем схожие интересы! Я, разве что, не пишу статьи.

В этот момент на постоянный двор вошел констебль Чейз.

— Я повешу листовки, — сообщил он хозяйке.

— Что там? — спросила та.

— Злодеи, что же еще? — лениво ответил констебль Чейз. — За одного даже обещают награду — тысячу соверенов!

— Сколько?! — не поверила хозяйка.

Такое громкое заявление привлекло внимание обедавших постояльцев.

— А ну покажи! Кто там такой важный?

Констебль Чейз принялся приклеивать разыскной лист к доске объявлений.

— Да вот кто. Да только вряд ли он к нам вообще заявится, — проворчал он. — Байки все это.

— И что это за морда? — принялись возмущаться постояльцы. — Это что, маска? Он всегда в ней ходит?

— Если бы... — вздохнул констебль Чейз. — Если бы в Королевском управлении знали, как он на самом деле выглядит, думаете, за его голову назначили бы такую награду?

— А что он натворил? — спросил один из постояльцев. — Убил кого-то из королевской семьи?

— Так — известно что! — усмехнулся другой. — Это же Йоркширский Лис!

— Неужели? Тот самый? Что ворует Божественные реликвии?

— Неужто позарился на Вифлеемскую звезду?!

— Чушь. Вифлеемская звезда — это Чудо Господне. Она незыблема. Как ее можно украсть?

— А кто ее знает? Может, и можно! Этот Йоркширский Лис ведь умыкнул Святой источник из Йоркширского замка! И Камень-оракул — тоже его рук дело! И башню! Ну! Башню Грааля — тоже он! Да много чего!

— Ну во-от, — протянул констебль Чейз. — Если увидите, что кто-то слишком высоко прыгает и вот-вот дотянется до звезды — хватайте его, и разбогатеете.

— Йоркширский Лис, — тихо усмехнулся Ник. — Он, часом, не из Локсли?

— Почему вы так решили? — удивился Арчи.

— А вы не слышали о благородном разбойнике — Робине из Локсли?

— Впервые слышу и о Робине, и о Локсли. А вы, значит, из тех, кто считает, будто в действиях этого разбойника есть что-то благородное?

— До меня доходили кое-какие слухи, — подтвердил Ник. — То, что можно было бы охарактеризовать как «отнимает у богатых и отдает бедным».

— Какая занимательная концепция, — хмыкнул Арчи.

— Ну, например, тот же Святой источник — люди в окрестностях страдали из-за загрязнения воды, и лишь в Йоркширском замке был фонтан с чистой водой. Знать превратила его в источник дохода и контроля над населением. А потом произошло громкое и дерзкое ограбле-

ние — некто в лисьей маске разрушил фонтан, извлек что-то из его конструкции и бросил это в горное озеро, в деталях версии расходятся, но остается неоспоримый факт — вода в горном озере очистилась, и люди перестали зависеть от единственного источника чистой воды во всем Йоркшире. Очевидно, дело было в Божественной реликвии, которая изначально очищала воду в фонтане, а после попадания в озеро очистила и его.

— Разве это не похоже на спекуляцию фактами? — усмехнулся Арчи. — Обстоятельства расплывчаты, истину не установить. Точнее — каждый может найти в этой истории истину, удобную для себя. Ник, неужели вы — поклонник этого вора?

— Да как вам сказать... Есть в этом своеобразная романтика, — признался тот. — Так или иначе, этот Лис — персона любопытная. Хоть он и прославился в Йоркшире, его история началась куда раньше — взять хотя бы эту маску. Мне безумно любопытно: где он ее раздобыл?

— Полагаете, эта маска — тоже Божественная реликвия? — уточнил Арчи.

— Вне всяких сомнений! — подтвердил Ник.

— Стало быть, этот вор не так уж и благороден, раз позволяет себе использовать Божественные реликвии в личных целях.

— Ну не все реликвии общественно полезны. Существуют реликвии индивидуального типа. Они просто менее известны.

— Надо же, как интересно! — в глазах Арчи промелькнуло искреннее любопытство. — Расскажите подробнее?

Меж тем констебль Чейз наклеил на доску еще одно объявление. Портрет был изображен наспех и не отличался профессионализмом. Художнику будто хотелось подчеркнуть мужественность изображенного на нем человека, поэтому щетинистый подбородок получился непропорционально большим; но в то же время и его мягкость, из-за чего единственный, не скрытый под черной повязкой глаз был щедро усыпан ресницами и с нарочитым бликом в форме сердца.

— А за этого что дают?.. — с сомнением спросил один из постояльцев, ранее заинтересовавшихся наградой за Йоркширского Лиса.

— Почет и славу, — протянул констебль Чейз.

— Спасибо, оставьте себе, — усмехнулся Арчи. Констебль посмотрел прямо на него, но остался равнодушен, не опознав в нем человека с портрета. Не испытывая ни малейшего беспокойства и страха быть узанным, Арчи добавил: — А вот тысяча золотых — заманчивая награда!

— Неужели, если бы вам подвернулся случай, вы схватили бы этого Лиса и сдали его властям? — удивился Ник.

— А почему нет? Вы бы так не поступили?

— Даже не знаю. Но мне определенно было бы интересно с ним пообщаться!

Арчи и сам не заметил, как беседа с этим чудаком увлекла его на весь оставшийся день. Чудак — иначе и не скажешь! Он путал названия городов и стороны света, не разбирался в обыденных вещах, как в том, что в сутках двадцать пять часов, а в году триста пятьдесят дней, не понимал, что сколько стоит, и чуть трижды не потерял свой кошелек за один вечер! Тем не менее, он много знал о реликвиях, хотя так и не проболтался о той, что носил на руке. Разговор с ним затягивал, и, невзирая на все странности, его можно было назвать образованным разносторонним человеком, сохранившим по-детски живое любопытство и исследовательский интерес к окружающему миру. В особый восторг его почему-то приводили драконы. И чему тут восторгаться? Паршивые ящеры. Увидел дракона — быть беде.

Ник определенно любил поесть, но при этом совершенно не умел пить. Когда его уже порядком развезло, в его речи отчетливо проступил какой-то странный диалект, а может быть, даже акцент? Арчи такого еще не слышал. Но если этот Никола Кюри не с Альбиона, то откуда?

На прямой вопрос он ответил, что родился и вырос в Лондоне. Что за Лондон? Было в этом слове что-то смутно знакомое, но Арчи так и не вспомнил, что именно.

— Ну все-все, пора баиньки, — протянул он, видя, что его нового знакомого порядком шатает, когда тот вскочил с места, неожиданно вспомнив о луне.

— П-дожди... Я хочу п-казать те-ебе лу-уну! — заявил Ник. Язык его безбожно заплетался, а из-за странного акцента и вовсе трудно было разобрать, что он пытается сказать.

— Да видел я уже луну... — Арчи подхватил его, не дав ему завалиться на пол.

— Нет, ты не п-нимаешь... — Ник безвольно повис на нем, но все же попытался вернуть себе равновесие. — Сегодня же п-лно... плно... полнолуние! Лучше всего в-дно!

— Каков романтик! — усмехнулся Арчи. — Полную луну я тоже уже видел, и не раз.

— Нет, ты н-не п-нимаешь! — настаивал Ник. — Луна...

— В другой раз. Завтра посмотрим.

— Завтра?.. Об-щаешь?..

— Обещаю. А сейчас — баиньки. Хозяйка! Дайте ключи от его комнаты! — попросил Арчи.

— Второй этаж, семнадцатая комната, — сообщила хозяйка. — Не буяньте там.

— Я не задержусь... — пообещал Арчи, сопроводив свои слова натянутой улыбкой.

Этот Ник — занимательный малый, но больше всего Арчи интересовала реликвия на его руке. Ему уже не терпелось пощупать ее и посмотреть, на что она способна. Он повел Ника к лестнице, хозяйка напомнила:

— А чемодан?

— Да точн-но! Мой ч-модан!

— Я возьму, — Арчи прислонил Ника к перилам и вернулся за чемоданом.

— Нет-нет... не-е н-н-прягайся, — Ник поплелся за ним.

— Стой на месте! — потребовал Арчи. — Завалишься!

Он взял чемодан за ручку и решительно потянул, но не смог сдвинуть его ни на дюйм. Он приложил больше усилий, но чемодан даже не шелохнулся, будто был намертво прикручен к полу. Арчи неловко покосился на хозяйку, пристально наблюдающую за ним. Как назло, еще несколько постояльцев обратили внимание на разыгравшуюся сцену.

— Застрял, что ли?.. — предположил Арчи и принялся осматривать чемодан со всех сторон.

— Го-врю же... — протянул Ник, подойдя к чемодану. — Я сам!

Этот худощавый с виду мужчина, уступающий Арчи и в росте, и в ширине плеч, взялся за ручку и легко поднял чемодан, будто тот вовсе ничего не весил.

— Эм... — эго Арчи было уязвлено, но он постарался сохранить лицо. — Давай, вперед, силач. Только не упади на меня, а то раздавишь

Оказавшись в комнате, Ник поставил чемодан на пол и направился к окну.

— Луну от-с-да не...

По пути он наткнулся на кровать, упал поперек нее и сразу же засопел. Арчи выждал несколько секунд и тихонько прикрыл дверь. На цыпочках он подошел к Нику и легонько потрепал его по плечу. Убедившись, что тот не реагирует, он стащил с Ника его плащ, ботинки, перевернул его на спину и уложил ровно. Во внешности этого человека не было ничего примечательного, кроме, пожалуй, оттенка его волос — они были светлыми, с металлическим отливом, будто частично, но равномерно поседели, и седина перемешалась с естественным цветом. Но он был еще молод — на вид не более двадцати пяти лет. Как нужно жить, чтобы к такому возрасту наполовину поседеть?

Арчи обшарил его плащ, но в многочисленных карманах не нашел ничего интересного, кроме пресловутого кошелька, который совершенно его не интересовал. А интересовала его Божественная реликвия, неприкрыто красующаяся на руке спящего — белый браслет с черным

камнем из неизвестных материалов. И как его снять? Ломать не хотелось. Арчи аккуратно дотронулся до камня и тут же отдернул руку от неожиданности — камень изменил цвет!

— Камень-оракул?.. — пробормотал он.

Нечто подобное он уже видел однажды. Камень-оракул тоже начинал светиться от прикосновения, и на нем появлялись таинственные символы, которые жрецы интерпретировали как предсказания судьбы, вытягивая из страждущих подношения. Только он был намного больше этого.

Красная вспышка неожиданно ослепила Арчи, луч прошелся по его лицу, и послышался женский голос:

[Обнаружен неизвестный субъект. Назовите свое имя.]

— А... я... Эм... — только и смог выдать из себя Арчи.

[Ая Эм, каковы ваши намерения?]

Требовательный голос выбил его из колеи, он застыл и постарался не издавать ни звука. Неожиданно что-то щелкнуло и привлекло его внимание к чемодану. Сверху само собой открылось небольшое отверстие, и из него выдвинулась телескопическая пирамидка. Она повернулась в сторону Арчи и нацелилась на него.

[Намерения Ая Эм не установлены. Действия расценены как враждебные. Не двигайтесь, произвожу предупредительный выстрел.]

Что-то невидимое обожгло краешек уха Арчи, запахло палеными волосами, а затем и горелым деревом. Он медленно повернул голову и увидел в стене рядом с окном крошечное отверстие с опаленными краями. «Пирамидка» сдвинулась на пару дюймов, на этот раз прицелившись прямо в его голову.

[Покиньте помещение до окончания обратного отсчета. Десять. Девять.]

— Какого?! — выдохнул Арчи и вскочил на ноги.

«Пирамидка» сместилась, не выпуская из прицела его головы.

[Восемь. Семь.]

Говорила эта невидимая дамочка внятно, без какого-либо акцента, а странное оружие неуклонно следовало за мишенью. Арчи попрыгал из стороны в сторону, резко присел — все без толку.

[Четыре. Три.]

— Ладно-ладно! Ухожу! — выпалил он и прошмыгнул к выходу.

Выскачив в коридор и захлопнув за собой дверь, он прислонился к ней и попытался переварить случившееся. Неожиданно снова запахло горелым деревом, присмотревшись, Арчи увидел на стене прямо перед собой крошечное черное отверстие. Он отскочил в сторону и уставился на дверь — в ней тоже была дырка! Эта штуковина все-таки выстрелила!

Решив больше не подвергать свою жизнь риску, Арчи спешно ретировался. Найдя укромное место, он дал волю эмоциям. Если бы кто-то увидел его со стороны, то подумал бы, что его только что приласкала и пригласила в номер самая красивая женщина на Земле! Его щеки горели от смущения, а глаза возбужденно блестели, он взмок от переполнявших его чувств и эмоций.

— Божественная реликвия... — он зажимал себе рот руками, чтобы не закричать.

Такого он еще не видел! Нет никаких сомнений! Не только браслет, но и весь этот чемодан — самая что ни на есть Божественная реликвия! Говорящая! Неужели в ней сидит ангел?.. Или же это что-то иное? Неужели он нашел того, кто наконец даст ему ответ?..

Глава 2

— И это все? — спросил Генри Кроуэлл — человек с крючковатым носом и хмурым лицом, настолько хмурым, что пасмурное небо за окном казалось солнечным и радужным.

Как будто главному констеблю Смиту мало было листовок с лисьей мордой и баснословной наградой, из-за которой город, переполненный приезжими, окончательно слетит с катушек так следом за листовками еще и появился этот важный «дефектив» собственной персоной! Выстроил в ряд весь полицейский участок и расхаживал туда-сюда, сверля всех недовольным взглядом.

— Два констебля, секретарь, сержант и главный констебль? — перечислил детектив Кроуэлл с некоторым недоумением. — Пять человек?

— Так точно, — ответил главный констебль Смит.

— Вы надо мной издеваетесь? — спросил детектив Кроуэлл.

— Так точно, — повторил главный констебль Смит, но тут же исправился: — Никак нет.

— А вторая смена? — на всякий случай уточнил детектив Кроуэлл.

— Так вот же — у нас два констебля, — заявил главный констебль Смит. — Они обычно и работают посменно. Сержант Карпенгер одновременно является моим заместителем, и, когда нужно, мы подменяем друг друга. У секретаря Бри — пятидневная рабочая неделя, два дня в неделю мы как-то обходимся без нее. Ну а сейчас, в связи с грядущим фестивалем, все работаем без выходных.

Детектив Кроуэлл терпеливо выслушал его, задумчиво помассировал переносицу и все же спросил:

— Почему у вас такой крошечный штат?

— Потому что у нас крошечный бюджет, — ответил главный констебль Смит. — И крошечный городок. Обычно тут ничего не происходит. Только вот — раз в десять лет загорается Вифлеемская звезда и начинается это паломничество.

— Так почему же вы к этому не готовы?! — потребовал ответа детектив Кроуэлл.

— Да как же не готовы?! — возмутился главный констебль Смит. — Каждые десять лет мы набираем специальных констеблей из горожан, нам помогают служители церкви Пресвятой Богородицы, барон Уинтерли выделяет людей из личной охраны. Кто-то из них уже патрулирует улицы, а кто-то подключится непосредственно в день фестиваля. Любой горожанин вправе совершить гражданский арест, схватить нарушителя спокойствия и передать его нам. К слову — все прошлые фестивали проходили без сучка без задоринки! Это все вы с вашим Йоркширским Лисом шороху навели!

— Мне все ясно, — холодно отчеканил детектив Кроуэлл, заложив руки за спину. — Запросить подкрепление из ближайших городов уже не успеем. Придется обходиться тем, что есть.

— Скажите, деф... Де-те-ктив, вы правда считаете, что кто-то способен украсть звезду с неба? — со снисходительной усмешкой поинтересовался главный констебль Смит.

— Не стоит недооценивать Йоркширского Лиса, — уверенно ответил тот. — Он украл уже не одну Божественную реликвию, и некоторые из них он успешно использует в своих ограблениях.

— Что-то я не слышал о реликвии, которая наделяла бы людей крыльями, — хмыкнул главный констебль Смит.

— Он умеет удивлять, — сделавшись еще более хмурым, произнес детектив Кроуэлл. — Отнеситесь к делу со всей серьезностью.

— Да уж не переживайте. В своей работе я всегда предельно серьезен, — заверил главный констебль Смит.

— Э-эх, вот бы солнышко выглянуло! — протянул Ник.

Когда он проснулся и спустился позавтракать, Арчи уже его подждал.

— Надеюсь я не доставил вам хлопот вчера вечером?.. — стыдливо спросил Ник.

— Самую малость, — сияя благодушием, произнес Арчи.

Про себя он подумал:

«Похоже, "ангел" из чемодана не рассказал ему о случившемся».

А вслух добавил:

— И между прочим, мы уже перешли на «ты».

Обменявшись любезностями и выпив чаю, они отправились на прогулку, неспешно прошли по изогнутым улочкам и вышли на главную площадь — к церкви Пресвятой Богородицы.

— Значит, звезда появится прямо здесь? — Ник задрал голову и, сложив ладони козырьком, внимательно всмотрелся в небеса.

— Прямо над церковью, — подтвердил Арчи. — Ты же не думаешь, что реликвия спрятана в звонарной башне под колоколом?

— Нет, конечно, церковь ведь построили позже.

— Тогда, возможно, закопана под землей?

— Это крайне маловероятно. Если звезда — это лишь световой эффект, то само устройство... точнее — реликвия, располагается где-то поблизости. Но вот где именно?.. — Ник очень внимательно осмотрелся по сторонам. — Это я смогу понять, только когда увижу саму звезду. Учитывая, что постройки никак на нее не повлияли... Реликвия находится высоко. Быть может даже, на вершине одной из тех гор.

Он указал на горизонт.

— Это, по-твоему, «поблизости»?.. — смешался Арчи. — Я даже не уверен, что это на Альбионе...

— Да далековато... — согласился Ник. — Если бы источник располагался так далеко, на результат неизбежно влияли бы погодные условия. На таком расстоянии это должно быть нечто монументальное. И почему звезда появляется каждые десять лет? Как будто это какой-то маяк... Почему именно в этом месте? Тут что, спрятано какое-то сокровище?

— Если и было, то его наверняка уже обнаружили еще на этапе строительства города.

— Боюсь, что и тогда здесь уже ничего не было... — задумчиво пробубнил Ник себе под нос. — Учитывая сдвиг тектонических плит и прочие изменения, маловероятно, что...

Он вновь перешел на свой странный диалект, и бормотание его стало совершенно неразборчивым.

— Вот бы взобраться повыше, когда появится звезда — устав от собственных измышлений, заключил он.

— Если только на звонарную башню, но вряд ли служители церкви позволят, — с сомнением предположил Арчи.

— А за очень щедрое пожертвование?

— Я смотрю, у тебя денег куры не клюют?

— Да не то чтобы... Как раз-таки денег у меня осталось немного. Как думаешь, они возьмут вот это?

Арчи был почти уверен, что Ник пошутил по поводу щедрого пожертвования, но когда тот раскрыл перед ним ладонь и продемонстрировал горстку сверкающих алмазов, у него чуть сердце не прихватило. Он обеими руками сжал кулак Ника и воровато осмотрелся по сторонам. Даже в ранние годы он не позволял себе воровато осматриваться, но эта вопиющая ситуация выбила его из колеи.

— С ума сошел?! — прошипел он. — Такое посреди улицы... Ты что, Букингемский дворец ограбил?!

— Может быть, — Ник хитро улыбнулся и добавил: — А может быть, я и есть легендарный Йоркширский Лис?

— Тогда у меня есть идея, как по-быстрому раздобыть тысячу золотых, — проворчал Арчи. — Не болтай ерунды, тут же всюду разыскные листовки!

Он вдруг заметил боковым зрением силуэт ребенка. Маленькая девочка остановилась рядом и, жуя пряник, беззастенчиво пялилась на двух дядек, застывших в странной позе напротив церкви. Арчи отскочил в сторону и спрятал руки за спину, а Ник обратился к девочке:

— Малышка, ты потерялась? Где твои родители?

Она ничего не ответила и, потеряв всякий интерес к происходящему, убежала прочь, нагнала ушедшую вперед женщину и взяла ее за руку.

— Похоже, все в порядке, — со спокойной улыбкой заключил Ник.

— Непорядок тут только у тебя с головой, — проворчал Арчи. — Ты что, с луны свалился?

— Вроде того, — посмеялся Ник и сунул камни в случайный карман. — Как бы то ни было, эти камушки и есть мой источник дохода. Я уже продал несколько, но деньги заканчиваются.

— Готов поспорить — тебя облапошили... Потерять не боишься? Ты же вечно теряешь кошелек!

Про себя Арчи отметил:

«Вчера я обшарил его карманы, и ничего такого при нем не было. Может, он носит камни в своем чемодане? Полный чемодан драгоценных камней — это бы объяснило, почему он такой тяжелый. Это не просто состояние! Это состояние целой страны!»

— И все же — удивительно, как сильна человеческая вера, — задумчиво произнес Ник, глядя на церковь. — Столько времени прошло и столько всего кануло в небытие, а истории о Вифлеемской звезде и Богородице все еще хранятся в сердцах людей и находят отражение в культуре. И все же кое-чего не хватает...

— Чего? — спросил Арчи.

— Снега, — ответил Ник. — Запаха хвои и разноцветных огоньков.

— Ты про Рождество? — уточнил Арчи. — Оно еще только через несколько месяцев.

— О! Так вы все же отмечаете Рождество? — обрадовался Ник.

— Что значит «вы»?..

— Даже жаль, что эти события не совпали...

— Ну... Вон те ребята, — Арчи кивнул на группу людей в серых балахонах. — Считают, что местная звезда — это признак второго пришествия. И вот когда это произойдет, будет новое Рождество. Ну или оба Рождества отмечать будем, черт его знает.

— Второе пришествие?.. — переспросил Ник, проследив за его взглядом. — Разве это не... — он решил не договаривать, все-таки многое в понимании людей могло измениться. — Так это служители церкви?

— Это монахи-паломники. Они называют себя Свидетелями второго пришествия, ходят по городам и читают проповеди. На самом деле церковь их не особо привечает. Существуют общепринятые каноны, а у этих многовато отсебятины. Народ их тоже не очень жалует, потому что их любимая тема — это Страшный суд.

— Страшный суд... — повторил Ник, нахмурившись. — Интересно, что они об этом говорят?

— Если хочешь, можем послушать проповедь, — предложил Арчи, пожав плечами. — Похоже, они как раз собирают людей.

Ник кивнул и решительно направился к паломникам, расположившимся на площади перед церковью. Арчи поплелся за ним.

— «И вдруг, после скорби дней тех, солнце померкнет, и луна не даст света своего, и звезды спадут с неба, и силы небесные поколеблются», — хорошо поставленным зычным голосом процитировал проповедник, привлекая всеобщее внимание. — «Как молния исходит от востока и видна бывает даже до запада, так будет пришествие Сына Человеческого».

Он выдержал паузу, окинув суровым взглядом собирающуюся публику, а затем продолжил:

— Триста тридцать лет назад грянуло бедствие, которое мы называем Страшным судом. Горы содрогнулись, материки раскололись на части, моря хлынули из берегов, весь мир погрузился во тьму, но Господь не явился. «Почему?» — стонали выжившие. «Неужели это еще не конец?», «Если это и есть Страшный суд, то где же второе пришествие?», «Неужели наша вера ничего не значит?».

Его речь звучала эффектно и завораживала. Когда он затихал, все прочие тоже молчали, боясь нарушить тишину.

— Все не так, — произнес он, покачав головой. — Я здесь, чтобы поведать вам истину, — еще одна пауза. — Через несколько дней все мы станем свидетелями чуда. На триста тридцатый год со дня Страшного суда грядет тридцать третье явление Вифлеемской звезды.

— Откуда ты знаешь, какое оно там по счету? — послышался насмешливый выкрик из толпы.

— Так написано в Евангелии от Лорана, — не растерялся проповедник.

— И кто такой этот Лоран?

— Лоран Мартен был свидетелем Страшного суда. Одним из немногих, кому посчастливилось выжить.

— Вопросатель подставной, — шепнул Арчи. — Все здесь и так знают эту историю.

Тем временем проповедник продолжал:

— Он и основал наше священное общество. В те времена оно называлось — Свидетели Страшного суда. Но на сороковой год Лоран обнаружил Чудо Господне — яркую звезду в небе над этим самым местом — и назвал ее Вифлеемской звездой. Что же это означало? Что второе пришествие — это вовсе не конец мира, как написано в Библии. Второе пришествие — это новое начало!

— Вот оно как, — внимательно вслушиваясь, протянул Ник. — Занятная интерпретация.

— Ты только совсем уж всерьез это не воспринимай... — предупредил Арчи.

— Ну почему? Это многое объясняет.

— Не понимаю, что у тебя в голове...

Проповедник продолжил:

— Это означало, что мы все — все, кому посчастливилось выжить и появиться на свет в этом новом мире — прощены! И нам уготовано спасение. С верой и надеждой в сердце Лоран ждал пришествия мессии, но ничего не произошло. Ни через год. Ни через два года. Ни даже через пять лет Лоран отчаялся, но не утратил веру. Он решил остановиться и построил дом на пустыре. Это было хорошее место, и, спустя время, он начал думать, что звезда указала ему путь — обитель, где он обретет свой дом и найдет покой. Однако на пятидесятый год он снова увидел звезду. Тогда на него снизошло озарение: когда он только явился в это место, оно было пусто. Здесь не было ни домов, ни людей, откуда же взяться Богородице?

— И правда! — по толпе прокатилась волна смешков.

— Верно? Даже у мессии должна быть мама, — проповедник тоже улыбнулся. — Поняв это, Лоран Мартен переименовал наше священное общество в Свидетелей второго пришествия и наказал: если звезда появится и в третий раз, следует нести радостную весть людям, созывая всех в Западный Вифлеем. Пускай на этом месте вырастет город, пускай здесь возведут цер-

ковь Пресвятой Богородицы и ждут. Терпеливо ждут второго пришествия, которое ознаменует начало новой эры для всего человечества!

— Получается, эти ребята стоят у основания города? И даже этой церкви? — спросил Ник. — Их выводы звучат вполне логично и обоснованно, учитывая обстоятельства. Почему же они не считаются частью религиозной общины?

— Да черт их знает, — Арчи пожал плечами. — Не поладили с церковниками. Церковь не отвергает возможность второго пришествия в таком смысле, но не приемлет возвышения этой идеи над каноническими постулатами. Пока новый Бог не явился, о чем может идти речь? А новый Бог — это новые, неудобные идеи, понимаешь? Они все хотят держать под контролем, ну а эти Свидетели — себе на уме.

— К несчастью, Лоран Мартен был уже стар и не увидел своими глазами появления третьей звезды, — с сожалением произнес проповедник. — Но мы, его верные последователи, продолжаем его дело. Усилиями наших предшественников были найдены свидетельства того, что Вифлеемская звезда появлялась и в первое, и во второе, и в третье десятилетие со дня Страшного суда. И мы, как и завещал Лоран Мартен, продолжаем вести этот счет, верить и терпеливо ждать истинного второго пришествия!

— А там кто?.. — спросил Ник, обратив внимание на группу женщин в таких же серых мантиях. Их головы покрывали глубокие капюшоны, и о том, что это женщины, свидетельствовали лишь проступающие через многослойные одежды округлые животы.

— Вифлеемские роженицы, — ответил Арчи. — Сомнительная практика. Каждые десять лет паломники отыскивают женщин с подходящим сроком и приводят их под Вифлеемскую звезду. Видать, надеются, что одна из них наконец родит того самого...

— И правда звучит сомнительно... — согласился Ник. — А как же непорочное зачатие?

— А такое вообще бывает?

— Так ведь это же должно быть чудо...

— Сам не знаю, — протянул Арчи.

— Неужели за все эти годы ни один ребенок не родился под Вифлеемской звездой? — удивился Ник.

— Может, и родился... Да только, боюсь, если у новорожденного не будет нимба над головой и крыльев за спиной, церковь ни за что его не признает.

— Каждые десять лет одно и то же... — проворчал темнокожий старик, слушавший проповедь. — Да толку никакого.

Он был облачен в черную сутану с белой вставкой на воротнике, и с первого взгляда было понятно, что это священник из местной церкви.

— А вы, преподобный, не верите во второе пришествие? — полюбопытствовал Ник.

— Как же я могу не верить? Я ведь Мартен, — ответил тот.

— Что?.. Тот самый?.. Так вы не умерли? — удивился Ник.

Преподобный посмотрел на него как на идиота.

— Я старый, но мне еще не четыреста лет, — ответил он. — Я — Говард Мартен.

— А-а! Так вы его потомок! — наконец-то понял Ник. — То-очно! Люди ведь не живут по четыреста лет... Нет?

На этот раз Арчи покосился на него с явным недоумением. Затем он пояснил для преподобного:

— Он у нас немного странный.

— Немного? — усомнился тот.

— Извините... — пробормотал Ник. — Так... значит, вы потомок Лорана Мартена — основателя общества Свидетелей второго пришествия, но при этом вы... простите, я не разбираюсь в... — замялся он.

— Викарий, — произнес преподобный Мартен. — Все верно. Я потомок Лорана Мартена, основателя непризнанного церковью общества Свидетелей второго пришествия, и при этом викарий в церкви Пресвятой Богородицы. Жизнь — непростая штука.

— Понятно... — произнес Ник. — А вы сами что думаете по поводу Вифлеемской звезды? Что именно она из себя представляет?

— Звезда есть звезда, что она должна из себя представлять? — спросил преподобный.

— Ну, например, может ли это быть следствием действия какой-нибудь Божественной реликвии?

— Может, почему нет?

— И вы или ваши предки не пытались что-то такое отыскать?

— Что отыскать? Сама звезда и есть Божественная реликвия. Больше тут ничего нет.

— Так она осязаемая?

— Кто же ее трогал? — старик снова покосился на Ника. — Что, думаешь, ты первый, кто пытается доказать, что мы все тут дураки, и звезда — совсем не то, чем мы ее считаем? Полно таких было. Да только какой в этом смысл?

— Разве вам не хотелось бы узнать наверняка?

— Хотелось бы узнать наверняка, что мой предок был прав, а вот что он был не прав — узнать бы не хотелось, — ответил преподобный Мартен. — Пока я не знаю, мне даже как-то спокойнее. Может быть — и так, и так.

— Понятно, — протянул Ник. — Мессия в суперпозиции! Это интересно!

— В какой позиции? — спросил Арчи.

— Это называется — вера, — произнес преподобный. — Вот такая она у меня. А бедолага Дюклан, — он кивнул на проповедника, — с ума уже сходит. Сорок лет он проповедует, видел своими глазами пять звезд, это будет шестая. До седьмой, наверное, уже и не надеется дожить. Рожениц еще этих придумал водить...

— И давно он их водит? — спросил Арчи.

— Это вот уже в третий раз, — ответил старик.

— И что? Неужели не было ни одного младенца в нужный срок? — удивился Ник.

— Да были, — преподобный поморщился. — Причем один был как раз от роженицы двадцать лет назад. Только никто из них не прошел Божественное испытание.

— Что за испытание?.. — ужаснулся Ник.

— Звезда, — пояснил старик. — Она же должна исчезнуть после того, как мессия родится, логично? А если звезда вновь появляется через десять лет...

— Вот оно что... — с облегчением выдохнул Ник.

— Представляю, какое это было разочарование, — добавил Арчи.

Неожиданно из толпы выскочил человек. Он был молод и тоже носил черную сутану.

— Алоис Дюклан! — прокричал он и бросился на проповедника. — Ты не увидишь больше ни одной звезды!

— У него нож! — выкрикнул кто-то, и все увидели, как проповедник содрогнулся от резкой боли, а по его балахону начало растекаться кровавое пятно.

— Дориан?! — побледнев, выпалил преподобный Мартен. — Дориан! Зачем... ты Мы ведь говорили...

Он покачнулся, Ник придержал его, не дав упасть. Тем временем несколько мужчин уже скрутили нападавшего, а тот зло хохотал:

— Алоис Дюклан! Ты предатель и лжец! Ты предал! Ты бросил нас с матерью!

— Это что... Его внебрачный сын? — спросил Арчи.

— Это мой сын... — тяжело дыша, ответил преподобный Мартен. — Приемный... Я принял его после того, как... После того как десять лет назад в небе появилась звезда... И Дюклан... Дюклан...

— Понял, что Дориан не мессия? — догадался Ник.

— Дориан... — провыл старик. — Мы ведь говорили...

— Вот поэтому я и не люблю, когда вокруг реликвий возникают культы, — хмуро прокомментировал Арчи.

Паломники подняли своего проповедника и унесли его в церковь. Неизвестно было, жив он или мертв, кто-то побежал за врачом, а окровавленного юношу поволокли в полицейский участок.

— Ужасная ситуация, — после долгого задумчивого молчания произнес Ник, когда они с Арчи побрели в сторону постоянного двора.

— Да, надеюсь, ранение несерьезное... — согласился тот.

— Я обо всей ситуации в целом. Этот молодой человек — Дориан — рос с мыслью, что он избранный, но когда ему исполнилось десять и в небе снова появилась звезда, от него отказались.

— Ну да, кого волнуют проблемы отдельно взятого ребенка, когда на кону судьба целого мира...

— Мира?.. — Ник усмехнулся с какой-то горечью на губах. — Возможно, они действительно в это верят... — он вздохнул. — Я не думаю, что эта звезда и в самом деле — Божественное знамение. Очевидно, это что-то другое. Возможно, ее существование и вовсе лишено какого-либо смысла... В то же время нет ничего дурного в том, что люди находят смысл жизни в подобных явлениях, плохо, когда заблуждения приводят к несчастьям.

— Я полностью с тобой согласен. К сожалению, это не редкость, когда дело касается Божественных реликвий.

— Я рад, что мы с тобой смотрим на подобные вещи одинаково, — Ник снова повеселел. — Арчи, могу я попросить тебя кое о чем? — Он остановился и посмотрел своему приятелю прямо в глаза, будто затеял какой-то очень серьезный разговор.

— О чем?.. — растерялся тот.

— Дай руку.

Он выполнил просьбу. Ник что-то вложил в его ладонь.

— Ты! — Арчи уже по ощущениям понял, что это такое. В его руке оказалось несколько драгоценных камней. — И что это значит?.. Не помню, чтобы я просил оплату за услуги гида, да и в любом случае это стоило бы куда дешевле!

— Ты не так понял, — Ник покачал головой. — Я хотел попросить тебя продать их для меня. Ты в этом явно лучше разбираешься. Разумеется, я не против, если ты возьмешь половину выручки в качестве оплаты.

— Половину?! — опешил Арчи. — Эй! Ты уверен?.. Ты хоть помнишь, что мы знакомы второй день?.. Какого черта ты доверяешь мне что-то настолько ценное?..

— Так ведь мы познакомились, потому что ты нашел мой кошелек и решил вернуть его мне, — напомнил Ник.

«Все было вообще не так, — в мыслях возразил Арчи. — Я бы присвоил твои денежки, если бы ты меня не окликнул».

— И все равно! Это слишком! — возмутился он. — Ты не должен так просто доверять людям!

«Почему я вообще ему это объясняю?! — в мыслях сокрушался Арчи. — Да если бы не его чемодан, я...»

Он, не задумываясь, обчистил бы этого наивного идиота и сбежал. Пожалуй, у него еще будет шанс преподать ему ценный урок.

— Хорошо, — согласился Арчи. — Сделаю все, что в моих силах, но не рассчитывай на выгодную сделку: все же это маленький город, а я здесь и сам человек новый, никаких особенных связей у меня нет.

— Ничего страшного, если не получится, — успокоил его Ник. — Я все понимаю. Ты абсолютно прав на мой счет — я сам продам их за бесценок...

— Что за безнадежный человек?.. — проворчал Арчи.

Глава 3

Арчи постучал в дверь. Ответа не последовало, и он постучал настойчивее. Из комнаты послышалось сонное:

— М-м-м... да... открыто...

Арчи подергал дверь — она и в самом деле оказалась не заперта.

— Ты уже встал? — спросил он, войдя в комнату.

Ник не только еще не вставал, он даже не разлепил глаза.

— И почему у тебя дверь не заперта?.. — спросил Арчи.

В стороне что-то блеснуло, он повернул голову, и взгляд его наткнулся на дорожный чемодан. Арчи застыл. Потайная крышка была приподнята, и из-под нее будто поблескивал внимательный глаз.

— Я спросил разрешения... он разрешил мне войти! — отчитался Арчи перед чемоданом. Крышка закрылась. Только после этого он рискнул сдвинуться с места.

— Ник... — позвал он. — Просыпайся.

— Мф-м-м...

— Не мычи мне. У меня для тебя кое-что есть.

— Профессор я успею... — пробубнил Ник.

— Что?.. — не понял Арчи.

— Я успею сдать отчет... Больше не трогайте мои маффины... это вам не шутки!

Он перевернулся на другой бок и накрылся одеялом с головой.

— Так! А ну подъем! — возмутился Арчи и водрузил мешок с золотом на самую вершину одеяльной горы.

Ник недовольно заворочался.

— Кыш кыш Шрёдингер... — пробурчал он. — Там наверняка полная миска...

— Да что тебе такое снится?.. — проворчал Арчи. — Ладно, с меня хватит. Я свое дело сделал.

Он развернулся, чтобы уйти, но в этот момент Ник перевернулся на спину, и каким-то образом мешок с золотом оказался у него на груди. Прошло всего несколько секунд, прежде чем «ангел» из чемодана снова подал голос:

[Внимание! Зафиксировано снижение уровня кислорода в крови! Тахикардия! Повышение артериального давления!]

— Ч-чего?! — опешил Арчи.

Из сундука снова выскочила «пирамидка».

[Обнаружен посторонний объект, оказывающий давление на грудную клетку. Устранить самостоятельно невозможно. Хозяин не реагирует на вибросигнал. Субъект Ая Эм, устраните объект, угрожающий жизни хозяина, или будете убиты по окончании обратного отсчета. Попытка к бегству будет расценена как отказ и приведет к немедленному устранению. Начиная обратный отсчет: пять, четыре...]

— Ишь, раскомандовалась! — выкрикнул Арчи. — Вылезай и убери сама!

[Три, два...]

Арчи не стал испытывать судьбу. В конце концов, в его планы не входило удавить нового приятеля золотым грузом! Он поднял мешок, и отсчет прекратился. Ник поморщился и открыл глаза, некоторое время он сонно смотрел на человека, возвышающегося над ним.

— А... Арчи?.. — наконец пробормотал он.

— Кто же еще? — проворчал тот. — Ты спишь как убитый! И почему не запираешь двери? Вынесут твои камушки, и что ты будешь делать?

— Ну еще выращу...

— Чего?.. Ты что, какой-то волшебник?..

— Вроде того... — Ник потянулся и сел в постели.

— Это что, пижама со звездами?.. — оценив его внешний вид, спросил Арчи.

Сам он считал, что перед сном достаточно просто раздеться, а не раздеться, затем снова одеться в специальную одежду для сна, а если холодно, то можно изначально и не раздеваться. Всех этих пижам он категорически не понимал.

— Это мне мама подарила, — признался Ник. — А это что? — он обратил внимание на мешок, который Арчи держал в руке.

— Твое золото, — он опустил мешок на кровать рядом с ним.

— Ого так много?.. — Ник попытался взвесить мешок рукой и с трудом сумел его поднять. — Тяжелый...

— Ты ведь свой чемодан с легкостью таскаешь... — удивился Арчи.

— Чемодан — это чемодан, — расплывчато ответил Ник.

— Многовато у тебя секретов, — проворчал Арчи.

— Да какие там секреты? Я просто волшебник, — посмеялся Ник и тут же сменил тему: — А ты сам? Как тебе удалось перевернуть это за одну ночь?

— А я тоже волшебник, — парировал Арчи, усевшись в кресло и закинув ногу на ногу. — Советую тебе больше не сверкать повсюду своими камушками. До добра твоя открытость не доведет.

— Так ведь я же не откровенничаю со всякими негодями и аферистами, только с тобой, — возразил Ник, простодушно улыбувшись.

— Ну да, и правда... — протянул Арчи, в очередной раз испытав неловкость из-за его вопиющей наивности.

Будто неосознанно глумясь над ним, Ник добавил:

— Спасибо, что так заботишься обо мне! Я и не надеялся найти такого хорошего друга!

После завтрака Арчи предложил Нику пойти на рынок и подыскать ему удобную ременную сумку, в которой он сможет носить кошелек, не боясь его потерять. Идея была воспринята на ура.

— Ого! Как здорово!!! — Ник радовался как ребенок каждой ерунде, бегая от прилавка к прилавку. — А что это за штука?..

— Даже не знаешь, что это, и так восхищаешься?

— Но выглядит же потрясающе! Смотри! Настоящий меч!

— Ну и зачем он тебе?

— Как «зачем»?! Это же меч!

— Пожалуйста не поранься...

— Арчи! А ты владеешь мечом? — спросил Ник.

Арчи неплохо управлялся и с саблей, и со шпагой, но уклонился от прямого ответа:

— Мое оружие — это перо.

— А ты состоишь в Гильдии искателей приключений? — с детской непосредственностью продолжал сыпать вопросами Ник.

— По-твоему, я похож на искателя приключений? — уточнил Арчи.

— Ну, не знаю А кто похож? Я вот состою! — признался Ник.

— Да ну?..

— Это было в... как же назывался тот город?.. Не помню! Мне присвоили ранг «D»!

— Ты ведь знаешь, что это самый низкий ранг?

— Знаю-знаю! — Ник рассмеялся. — Для этого ранга подходят только задания в черте города, вроде мелкого ремонта или доставки... больше похоже на обычную подработку!

— Так это и есть обычная подработка, — Арчи пожал плечами. — Для тех, кто не может или не хочет найти постоянную работу. Ранг лишь подтверждает твою репутацию и квалификацию. Ранг «С» — это сбор припасов, добыча руды и охота. «В» — все то же самое, но в более опасных местах, иногда сопровождение и защита. «А» — защита и сопровождение на дальние расстояния, охота на опасных чудовищ. «S» — элита, они хоть и числятся в гильдиях, но по сути работают на больших шишек, персональные наемники на окладах. И почему я все это тебе рассказываю?.. — вдруг опомнился он. — Это же любой ребенок знает!

— А вот я не знал! — глядя на него горящими глазами, признался Ник. — Догадывался, конечно, как все устроено, но твои объяснения очень мне помогли представить всю картину в целом!

— Ты точно не от мира сего... — проворчал Арчи.

— И что, все искатели приключений — мастера меча? — уточнил Ник. — А огнестрельное оружие существует?

— Что за странный вопрос?.. А хотя... — Арчи вспомнил, с кем разговаривает. — Конечно, существует. Но единственная оружейная мастерская, которая его изготавливает — под строгим контролем Короны. Даже у полиции нет огнестрела, только у королевской артиллерии.

Про себя он подумал:

«Хотя такого огнестрела, как у твоего чемоданного “ангела”, я еще не встречал».

— Простым людям, в том числе искателям приключений, строго запрещено владеть огнестрельным оружием, даже если сам додумаешься, как его сделать, сильно рискуешь. Разумеется, есть исключения, но чтобы получить разрешение, придется продать душу Короне.

— Но всякие преступники ведь разрешения не спрашивают? — уточнил Ник.

— Не спрашивают, — подтвердил Арчи. — На то они и преступники. Но даже они понимают, что за одним пистолетом вышлют сотню мушкетов, а у умельцев-оружейников два пути: под крыло Короны или на тот свет.

— В этом, конечно, есть смысл... — Ник напряженно задумался. — Но ведь со всякими опасными чудовищами бороться сподручнее при помощи огнестрела.

— Ну, это уж — кто как привык, — ответил Арчи. — К примеру, дракона ты одним выстрелом только разозлишь. Тут важна слаженная работа — его нужно загнать в яму, накрыть решеткой из бревен, а там уже колоть и резать всем, что есть.

— Жуть какая... — поежился Ник. — Какое варварство...

— Не знаю, как дела обстоят у вас на луне, но здесь драконы — это те еще опасные твари.

— На Луне драконов нет...

— Ну вот и славно. Кстати говоря! Ты помнишь, что собирался показать мне луну? — напомнил Арчи.

— Ч-что? Правда?.. — смутился Ник. — Когда?..

— Когда наклюкался в зюю.

— Стыд-то какой...

— Да не переживай, сразу после этого ты отключился, — рассмеялся Арчи.

— Больше не позволяй мне так напиваться! — взмолился Ник.

— Я тебе не мамочка.

Арчи сбился со счета, сколько раз он напоминал Нику, зачем именно они пришли на рынок, и отгаскивал его от прилавков со всяким хламом, который тот находил занимательным, хотя зачастую понятия не имел, что это такое и для чего оно нужно.

— Ух ты! Механическое огниво!

— Смотри! Дорожная печка!

— Подзорная труба!!!

— Ого! Это!.. Не знаю, что это, но выглядит потрясающе!!!

С ременной сумкой он тоже долго не мог определиться, ему нравились они все, в конце концов выбор пришлось сделать Арчи.

— Фестиваль уже завтра, город преображается на глазах! — радостно заметил Ник.

Горожане украшали улицы флажками, а на двери и окна вывешивали деревянные звезды, выкрашенные в разные цвета. На площади перед церковью появилась скульптура Богородицы, воздевшей руки к небу в мольбе о ниспослании чуда.

— Буду с тобой откровенен — достопримечательностей здесь немного, — произнес Арчи, шагая за Ником по улице с бутылкой сидрового бренди в руке. — Помимо рынка, пабов и церкви, и сходить-то больше некуда.

— Простая прогулка по улочкам и закоулкам тоже может быть приятным досугом. Особенно в хорошей компании, — ответил на это Ник.

— Слушай, могу я..

Арчи решил, что уже можно полюбопытствовать о браслете и чемодане, раз уж их с Ником дружеская симпатия достигла такого высокого уровня, но Ник неожиданно прервал его.

— Котик! — воскликнул он.

— Чего?! — опешил Арчи от такого обращения, но настороженное шипение быстро поставило все по местам.

— Котик, ну чего ты, не бойся... — Ник, заинтересовавшись здоровенным рыжим котярой, попытался наладить с ним контакт, но животине это почему-то не понравилось. — Кыс-кыс-кыс...

— Эй... — осторожно позвал Арчи. — По-моему, это плохая идея...

— Котики созданы на небесах! — возразил Ник. — У тебя нет чего-нибудь вкусенького?..

Арчи развел руками.

— Бренди? — нашелся он, продемонстрировав свою единственную покупку.

Ник укоризненно покосился на него, после чего продолжил попытки подружиться с котом. Тот, по крайней мере, перестал шипеть, уселся, но продолжал при этом бить хвостом и смотреть с недоверием, готовый в любой момент сорваться с места, располозова подозрительному типу лицо.

— Не понимаю я любви к этим зверюгам, это же дикое животное! — проворчал Арчи. — Причем непредсказуемое и подлое!

— Да перестань, — возразил Ник. — Если котик боится рук, значит, его мало гладили. Если его регулярно гладить и кормить вкусняшками...

Кот неожиданно вскинулся, встал на дыбы и зашипел, над головой Ника нависла темная тень, кошачье угрожающее «МУААА» слилось с чьим-то испуганным криком.

— Берегись!

Кот отскочил в сторону. Арчи бросился к Нику, оттолкнул его и сам подставился под удар... Вытянув руки, он поймал падающую с высокой каменной ограды девицу! Облако ее пушистых золотистых волос опустилось прямо ему на лицо, но, несмотря на все каверзные обстоятельства, он не выронил бутылку с бренди.

— А-арчи... Все в порядке?.. — переведя дух после испуга, спросил Ник.

Тот отплевался от волос и задал первый пришедший ему на ум вопрос:

— Сколько же ты вешишь?!

И снова его это было под угрозой, потому что эта девчонка оказалась неожиданно тяжелой... Неужели это он потерял форму?

— Отпусти! Мужлан! — возмутилась та, еще и начала брыкаться у него на руках.

Тут-то он и заметил кое-что необычное.

— Ты что беременна?! — выпалил Арчи.

— Не твое дело! — беспорядочно махая руками, девица отвесила ему затрещину и, наконец высвободившись, оказалась на земле.

— Совсем дурная?! — прокричал Арчи. — У тебя живот размером с бочонок вина, а ты прыгаешь тут!

— Пьяницу спросить забыла! — огрызнулась та, оправляя одежды.

— Кто это тут пьяница?! — возмутился Арчи, но осекся, увидев бутылку бренди, которую он все так же крепко сжимал в руке. Но это ведь вовсе не указывает на то, что он пьяница! Он еще и глотка из этой бутылки не сделал! — Это так ты благодаришь того, кто спас твой зад и твоего ребенка?!

— Спас?! — усмехнулась та. — Да если бы вы тут не объявились, я бы и не сорвалась!

— Куда только твой муж смотрит?! — Он расправил плечи и сердито посмотрел на эту круглопузую пигалицу сверху вниз.

— А вот это уж совсем не твое дело! — она сложила руки на груди и с вызовом уставилась на него. — Нет у меня мужа, понял?! Это вообще непорочное зачатие!

— Да ну? — усмехнулся Арчи. — А тебя случайно не Мария зовут?

— Да, прямо так и зовут! — с нескрываемым сарказмом ответила та. — А что? Распространенное имя!

— Милая леди, — вмешался в их перепалку Ник. — А вы случайно не из Вифлеемских рожениц?

Взглянув на него, девица неожиданно смутилась. Сменив гнев на милость, она подтвердила:

— Да, это так.

Арчи осмотрелся.

— Это же дом Мартена! — заметил он. — Там за стеной — фамильный особняк Марте-нов. Паломники с роженицами остановились в нем.

— И вы сбежали? — уточнил Ник. — Неужели вас держат в неволе?..

— Да! — ответила девица. — Я сбежала. Прошу не выдавайте меня...

— Если женщин держат там против их воли, необходимо им помочь! — встрепенулся Ник.

— Что ты задумал?.. — недовольно проворчал Арчи.

— Подождите! — вмешалась девица. — Вы не так поняли! Я сбежала просто чтобы никто не узнал, но собиралась вернуться... Нам ничего не угрожает, дело совсем в другом...

— Вот как?.. А давайте найдем уютное место, чтобы пообщаться и поесть чего-нибудь вкусенького? — предложил Ник.

— Так она и согласилась... — с сомнением протянул Арчи.

— Д-давайте! — проигнорировав его, воскликнула девица.

— Чего? — опешил тот, заметив, что стоило Нику с ней заговорить, так ее будто подменили, даже ее голос стал тоньше и милее.

— Только у меня нет денег... — пробормотала она.

— Ничего страшного, — Ник обворожительно улыбнулся ей. — Я вас угощу.

— Вы так великодушны! — исполнившись благодарности, она даже поклонилась, но, заметив, что Арчи приклеился к ним, спросила: — А этот идет с нами?..

— Вообще-то это мой друг, — терпеливо пояснил Ник.

— Не может быть! — ужаснулась девица. — Я думала, это просто какой-то забулдыга...

— Может, хватит? — проворчал Арчи. Ничто в его образе не могло натолкнуть нормальную девушку на подобные выводы, с этой явно было что-то не так.

Когда они устроились в одном из заведений города, девушка наконец назвала свое настоящее имя:

— Меня зовут Анна. На самом деле я присоединилась к Вифлеемским роженицам, чтобы отыскать свою старшую сестру.

— Твою сестру? — переспросил Ник.

Анна кивнула.

— Она ушла с ними десять лет назад, но так и не вернулась.

— И ты тоже забеременела точно в срок, чтобы попасть в число рожениц десять лет спустя? — уточнил Арчи. — Какое рвение!

— А разве к паломникам нельзя присоединиться просто так?.. — спросил Ник.

— Это просто совпадение! — воскликнула Анна. — Конечно, к ним можно и просто так присоединиться, но где их искать? Они же ходят по всему Альбиону! И вот полгода назад они снова пришли в наш город и снова собирали рожениц, чтобы отвести их под звезду, а я как раз... Я-то надеялась, что сестра вернется с ними, но ее среди них не оказалось. Проповедник Дюклан сказал, что она осталась в Западном Вифлееме, и что я могу тоже отправиться туда и разузнать о ней... Я все ждала, когда он сможет пойти со мной, но из-за того, что произошло вчера...

— Как он? — поинтересовался Ник и пояснил: — Проповедник. Он жив?

— Жив, но состояние у него тяжелое, — ответила Анна. — Всем теперь не до этого, а от меня пользы все равно никакой... Но одну бы меня не отпустили! Еще бы и обвинили, сказали бы, что я эгоистка... Вот я и сбежала тайно! Хочу поспрашивать у людей — не знает ли кто-нибудь мою сестру.

— А у преподобного Мартена не спрашивала? — резонно заметил Арчи. — Он ведь тут не последний человек.

— Ну конечно, спросила! — отмахнулась Анна. — По-твоему я круглая дура?

— Круглая, так это точно, — хмыкнул Арчи.

— А ты! Надутый!.. — она разозлилась, но не смогла подобрать слов.

— Ну ладно-ладно, хватит вам цапаться... — примирительно произнес Ник. — Значит, ты ищешь сестру и хочешь расспросить местных? Мы тебе поможем!

— С какой это стати? — усмехнулся Арчи. — Делать нам больше нечего?

— Да, по большому счету, нечего, — ответил на это Ник. — Мы ведь и так просто гуляли по городу, так почему бы не прогуляться и заодно не поболтать с местными?

— Как скажешь... — Арчи смиренно вздохнул.

— Можем и вдвоем прогуляться, — заметила Анна, слишком уж открыто намекая на то, что третий — лишний.

— Ну уж нет, не дождешься, — осклабился Арчи. — Я прогуляюсь с большим удовольствием!

Весь оставшийся день они посвятили расспросам горожан.

— Даже не знаю... — протянула хозяйка постоялого двора. — Эти роженицы и правда иногда остаются. Как, говорите, ее зовут? Элиза? Не припомню. Смотрю, вы себе ременную сумку прикупили, — заметила она.

— Да, — улыбнувшись, подтвердил Ник. — Больше не потеряю кошелек.

— Это хорошо, — хозяйка кивнула, а затем вдруг кое-что вспомнила: — А! Кейт Дуглас, что работает в больнице! Она вроде бы тоже пришла сюда с роженицами, спросите у нее.

— Верно, я пришла сюда двадцать лет назад, — подтвердила Кейт Дуглас. — У меня были тяжелые роды. В этой больнице меня и мою дочь буквально вытащили с того света, и я поняла, что должна остаться, чтобы помогать другим, в том числе и роженицам, которые придут после. Знаете, я убеждена, что это все не лишено смысла. Пусть церковь этого и не признает, но все мы, своего рода, Богородицы. Господь живет в каждом ребенке, рожденном под Вифлеемской звездой. И в моей дочери, и даже в том несчастном мальчике — Дориане. Он просто запутался...

— А-а-а... Что насчет Элизы? — спросил Ник. — Вы что-нибудь о ней знаете?

— Ах да! Элиза! — воскликнула Кейт.

Анна, успевшая задремать от ее долгого рассказа, встрепенулась и подобралась, приготовившись слушать.

— Нет... — произнесла Кейт. — Не припомню. Если бы у нее были проблемы со здоровьем, я бы знала... Но я даже роды у нее не принимала.

— А вы прямо-таки всех помните, у кого принимали роды? — с сомнением спросил Арчи.

— Ну разумеется! — ответила Кейт. — Особенно Вифлеемских рожениц. Всех-всех помню. А вот Элизу... А вы были в церкви? Да-да! Помню, говорили, что одна из рожениц потеряла своего ребенка. Она осталась в монастыре при церкви Пресвятой Богородицы. Вот только она известна как сестра Лора... Не знаю, могла ли она сменить имя?..

— Элиза... — сестра Лора задумалась.

Хоть и прошло десять лет, Анна сразу же поняла, что она не та, кого они искали.

— Конечно же, я помню ее. Она родила здесь, в монастыре. Здорового мальчика. Но она не осталась. Когда ее малыш немного подрос, она уехала из Западного Вифлеема. Хотела вернуться домой.

— Но она так и не вернулась... — отчаянно пробормотала Анна.

— Мне очень жаль... — искренне посочувствовала ей сестра Лора. — Милая... Не думай о плохом. Быть может, она нашла свое счастье в другом месте? Так бывает. Хочешь, вместе помолимся за нее?

Анна была разбита. Никаких зацепок не осталось — ее сестра покинула Западный Вифлеем много лет назад, и на этом ее след обрывался.

— Она мертва, — после долгого вдумчивого молчания произнесла Анна, угрюмо пялясь в стакан с молоком.

Они вернулись на постоялый двор к ужину. Арчи, наконец, откупорил свой бренди, а Ник заказал целый стол еды.

— Не будь так категорична, — попытался он утешить девушку. — Сестра Лора права — Элиза могла осесть в другом городе. Может быть, она кого-то встретила...

— Я тоже думаю, что ее уже нет в живых, — перебил его Арчи.

— Но!.. Эй! Надежда ведь умирает последней! — воскликнул Ник.

— Кто-то выбирает слепую веру, а кто-то не боится посмотреть правде в глаза, — отрезал Арчи. — Я всегда считал, что последнее — продуктивнее.

— Но... Анна...

— Да ладно, — отмахнулась та. — На самом деле я уже давно смирилась. Все умирают.

Ник хотел возразить, но Арчи остановил его жестом. Анна продолжала неотрывно смотреть в свой стакан.

— Рядом с нашим городом есть подземелье с реликвиями, — произнесла она.

— С реликвиями?.. — переспросил Ник.

— Как по мне — это все какой-то мусор, но богачи готовы за него платить. И конечно же, все мечтают найти Божественную реликвию, чтобы озолотиться — продолжила Анна. — Только возвращаются не все.

— Там в подземелье, что так опасно? — удивился Ник.

— Ну само собой! Там ловушки и чудовища водятся!

— А что за чудовища?..

— Ник, — осадил его Арчи. — Я потом тебе расскажу.

Анна закрыла лицо руками и расплакалась.

— Элиза ушла, потому что Рон умер! А потом и Уилл тоже ушел и не вернулся! Я говорила ему! Я же просила его! К черту это подземелье! Берись за простую работу! Но из-за

ребенка... Как будто он не знал... что я уже оставалась одна... Идиот! Какой же он идиот!!!
Ненавижу!!!

— Анна... прости меня, пожалуйста! — Ник вскочил со своего места и крепко обнял ее.

— А ты-то за что извиняешься?.. — сквозь рыдания спросила она.

— Я... за то, что вижу твои слезы и ничего не могу сделать...

— Дурак, что ли?.. — Анна улыбнулась.

— Анна! Вот ты где!

Женщина в сером балахоне — одна из Свидетельниц второго пришествия — бросилась к ней.

— Куда ты пропала?! Мы чуть с ума не сошли!

— Я... — замялась та.

— Что за глупая девчонка?.. Все бегают, ищут тебя по всему городу! А если бы проповедник Дюклан узнал?.. Его рана бы снова открылась!

— Я просто хотела найти свою сестру! — выкрикнула Анна. — Но она мертва! Больше мне незачем убежать! Довольна?!

— Анна! Девочка моя...

Воцарилась тишина, после чего лицо Анны скривилось, и она снова разрыдалась. Женщина в балахоне обняла ее.

— Милая моя...

— Я опять осталась одна...

— Милая моя... Ты не одна... Ты не одна...

Когда они ушли, Арчи залпом допил остатки своего бренди.

— Да-а... эти подземелья... — протянул он.

— Ты бывал в них? — спросил Ник.

— Нет. Но слежу, что из них время от времени достают.

— Так... что же там за чудовища?..

— Да всякое рассказывают. Демоны, призраки, скелеты... Я как-то видел останки одного из них... Я бы сказал, что это больше всего похоже на живую Божественную реликвию. Ну, то есть... Как живую? Которая могла шевелиться, пока ее не разломали. Не просто шевелиться, а ходить, может быть, даже летать. Атаковать.

— Понятно, — коротко произнес Ник.

— Понятно, да? — Арчи внимательно посмотрел на него. — А мне вот не очень. Я имею в виду то, что ты носишь в своем чемоданчике.

Ник только вздохнул, но ничего не ответил.

— Секрет, да? — Арчи усмехнулся. — У тебя много секретов. Этим ты меня и заинтересовал. Ладно. Не бери в голову. Просто вся эта ситуация с Анной...

— Ты тоже кого-то потерял? — спросил Ник.

— Да, — ответил Арчи. — Наверное, каждый в этом мире кого-то потерял.

Ник снова вздохнул.

— Это была моя старшая сестра, — произнес Арчи. — Когда я видел ее в последний раз, она была примерно такого же возраста, как и Анна.

— Неужели... Она тоже сгинула в подземелье?.. — спросил Ник.

— Нет, конечно! — Арчи усмехнулся. — У нас в городе была своя напасть. Божественная реликвия — «Плод жизни». Слышал о такой?

— Не припомню...

— В общем, это исцеляющая реликвия. Она могла исцелить любую рану или болезнь, и, конечно же, она была во власти нашего местного барона. Чтобы простому человеку получить возможность воспользоваться ею, нужно было заплатить баснословную цену. Ну или продать себя в рабство. Моя сестра так и поступила, чтобы вылечить нашего отца. И он действительно

исцелился. Его болезнь прошла. Вот только меньше чем через год он все равно умер. Не знаю из-за чего. Просто умер и все, в своей постели... Сердце остановилось. А сестра... В общем с ней плохо обращались. И она тоже умерла.

Арчи умолк, налил себе вина и поспешил утопить в нем мрачные воспоминания о прошлом.

— Прости... — тихо произнес Ник, понутив голову.

— Да брось! — рассмеялся Арчи. — Порой даже полезно вспомнить, ради чего это все... Но это точно не повод раскисать накануне фестиваля! Предлагаю хорошенько напиться и вырубиться прямо до завтрашнего вечера!

— Ну уж нет... ты обещал, что не дашь мне напиться!

— Ничего я не обещал! Хозяйка! Еще вина!

Глава 4

— Я знаю, кто такой Йоркширский Лис, — произнесла нарумяненная дама с собачкой.

— Я вас внимательно слушаю, — Линда Бри обмакнула перо в чернила и приготовилась записывать показания.

Дама с собачкой придвинулась ближе и прошептала:

— Это мой бывший муж, — она многозначительно кивнула, чтобы придать своим словам вес. — Это совершенно точно. Он тот еще аферист. В триста семнадцатом году — это он украл кальсоны у молочника Стэна, и никто об этом так и не узнал.

Линда внимательно посмотрела на нее, внезапно задумавшись о смысле своей жизни, но все же спросила:

— И... где он сейчас?

— Молочник Стэн? — уточнила дама.

— Нет Ваш... — Линда тряхнула головой, не веря, что ей приходится уточнять. — Ваш бывший муж.

— А! — дама рассмеялась, осознав собственную глупость. Линда тоже улыбнулась. Лицо дамы резко сделалось серьезным. — Он умер два года назад.

Фраза «Я знаю, кто такой Йоркширский Лис» воодушевляла Линду только в первую сотню раз. Поначалу она старательно фиксировала все показания, записывала каждое слово, но со временем, поднабравшись опыта, поняла, что лучше сначала выслушать все до конца и уже потом решить, стоит ли вообще хоть что-то из этого записывать.

— А когда я получу награду? — поинтересовалась дама с собачкой.

— Как только мы арестуем вашего бывшего мужа, — без зазрения совести ответила Линда.

— Он прокрался мимо посудной лавки, затем свернул на улицу Пекарей, миновал три дома А нет — четыре. Это было около Булочной Бригитты... Вы записываете? — спросила у почти задремавшей Бри очередная свидетельница.

— А?... — встрепенулась та. — Да... Да... Я... Я запоминаю.

— Вы его не поймаете, — прокрипел старый могильщик. — Он — призрак.

— Мы попробуем, — приняла вызов Линда.

— Бри, мать твою! — старший констебль Смит ворвался в отделение подобно урагану, толкая в шею очередного задержанного, для которых уже не хватало места в камерах. — Где наплечные повязки для специальных констеблей?!

— Холланд еще утром отвез их на площадь, — чуть не выронив папку с показаниями, пролепетала Линда. — Они там...

— Где «там»?!

— Ну... я... я точно не знаю, куда он их поставил... Они в нашей палатке! Там такой ящик...

— Какой ящик, Бри?! Какой «такой» ящик?! — требовательно прокричал на нее шеф.

— К... коричневый... — пропищала она.

— Коричневый?! Твою мать, Бри! Все ящики — коричневые! Все они коричневые, понимаешь?!

— Ну... не все... бывают еще красные и зеленые...

— Ты издеваешься надо мной?!

— Н-нет я... я как раз собиралась на площадь... Я пойду туда и найду этот ящик!

— Да уж иди и найди! Мать твою!

— Мисс Бри, вы уже не ходите? — посыльный поймал ее у входа.

— Да. Я спешу, — отрезала та. Она не остановилась, но все же спросила: — Что вы хотели?

— Я от барона Уинтерли, — последовав за ней, посыльный выудил из-за пазухи свернутый лист бумаги. — Вот его расписание на мероприятие. Он просил обратить особое внимание на главное событие. Вы понимаете, о чем речь?

— Н-нет, не понимаю...

— Ну то самое прошу прощения, но я сам не до конца понимаю — все ведь держится в секрете... «То самое событие» — барон был уверен, что вы поймете.

— Ах! То самое! — Линда, наконец, вспомнила. — Да. Да, я поняла.

— Прекрасно! — обрадовался посыльный. — Барон попросил проследить, чтобы к нужному времени все было готово.

— И... это я должна проследить? — удивилась Линда.

— Ну а кто же еще? Ведь это у вас ключи от замка Смита.

— А... поняла... Они не у меня, они в участке.

— Ну уж это вы между собой решите. Главное, чтобы ко времени все было готово.

— Хорошо... Я изучу распорядок и все решу, — пообещала Линда.

На площади уже царил праздничная атмосфера — монахини пели гимны, лавочники развернули торговлю, начали работу развлекательные аттракционы для детей. Линда Бри увидела у полицейской палатки небольшую очередь из горожан, которые записывались в специальные констебли и благополучно получали свои наплечные повязки, которые констебль Холланд доставал из того самого коричневого ящика.

— Вы нашли ящик! — констатировала Бри.

— А мы его и не теряли, — удивился Холланд.

— Но шеф...

— Я встретила главного констебля Смита на улице, — произнесла доброжелательная миссис Уотсон, которая была специальным констеблем на Вифлеемском фестивале по меньшей мере пять раз. — Спросила его, где я могу взять повязку, он ответил, что понятия не имеет! Такой грубиян... Мисс Бри, вы же мне поможете?

— С чем? — не поняла Линда.

— Получить повязку... — пояснила миссис Уотсон.

— Вы уже ее получили, Герта, — терпеливо произнесла Линда, указав на ее плечо.

Миссис Уотсон увидела повязку и виновато улыбнулась.

— Ох... И правда! Как это? Совсем вылетело из головы.

— Ничего... Герта, а давайте привяжем вам еще одну повязку на запястье? Чтобы она была перед глазами? — предложила Линда.

— Она уже три раза подходила, — шепнул Холланд, когда, рассыпавшись в благодарностях, миссис Уотсон ушла патрулировать.

— Бедная старушка... в прошлом году умер ее муж, а сыновья не приезжают... — произнесла Линда. — Память ее стала подводить... Так грустно...

— Да, но ничего не поделаешь, — Холланд пожал плечами. — У всех свои проблемы. Слушай, можешь подежурить за меня? Мне нужно отойти...

— Хорошо, но только ненадолго! — предупредила Линда. — Мне еще нужно...

— Я понял! Спасибо! — Холланд не дослушал ее и умчался.

Раздав повязки и записав всех, кто желал присоединиться к патрулю, Линда вспомнила о распорядке барона Уинтерли и решила изучить его. В списке была целая куча совершенно ненужной информации. Она отметила для себя лишь то, что сразу после его торжественной речи, нужно будет взять ключи и вместе с бароном отправиться к назначенному месту. Холланд, вопреки обещанию, не торопился возвращаться.

— Чейз! — Линда подозвала второго констебля, увидев его в толпе. Он подошел к ней, она попросила: — Можешь меня подменить, пока Холланд не вернется?

— Я в патруле, — возразил тот.

— Но у меня тоже есть дела... — пожаловалась она. — И это вообще не моя работа!

— И не моя, — Чейз развел руками.

Линда хотела было возмутиться, но неожиданно ее взгляд выхватил из толпы смутно знакомое лицо.

— Чейз-Чейз!

— Я же говорю — не могу!

— Да нет! Посмотри! — она указала на мужчину, остановившегося около одного из торговых прилавков. — Этот человек не напоминает тебе господина Богате?

— Кого?..

— Ну того... который сбежал!

— А! Да не-ет! — отмахнулся Чейз. — Это господин Блэк — репортер. Он, вроде бы, недавно приехал и почти все время проводит со своим приятелем — исследователем. Да к тому же у него оба глаза на месте! — он присмотрелся внимательнее. — Да нет, не похож!

Приняв к сведению все аргументы, Линда тоже решила, что он не так уж и похож. Быть может, разве что какая-то общая энергетика. То, что называется «типаж». В любом случае, ей было не до этого.

— Зачем потащил с собой чемодан? — спросил Арчи. — Уезжаешь?

— Нет, просто — на всякий случай, — ответил Ник.

— Это на какой? — уточнил Арчи.

Он уже наметил этот чемоданчик своей следующей целью.

— Ну, вдруг мне захочется чего-нибудь прикупить...

— Значит, для сувениров?

— Вроде того... — Ник поморщился. — Как же голова раскалывается... Я думал, ты мне друг, а ты...

— А я говорил тебе: не доверять первому встречному, — посмеялся Арчи.

— Надеюсь, я не натворил глупостей?..

— О! Еще как! На том постоялом дворе еще долго будут помнить Николу Кюри!

— Что?.. Что я такого сделал?.. — с тревогой спросил Ник.

— Да нет, ничего особенного, — все так же тихо посмеиваясь, ответил Арчи, а затем пропел себе под нос: — We all live in a yellow submarine, yellow submarine, yellow submarine...

Ник остановился, с ужасом посмотрел на него и спросил:

— Я... пел?..

— Еще как! Кстати, все теперь гадают, что это за Желтая субмарина? Эта песня — гимн твоего города? Или это остров? Я давно подозревал, что ты не с Альбиона. Это какой-то секретный правительственный остров ученых, да? Расскажешь как-нибудь, как ты преодолел Черные воды?

Ник вздохнул.

— Это просто песня. Мой пра-пра... пра-дедушка обожал эту группу и даже был знаком с музыкантами. Подписанная пластинка передавалась в нашей семье из поколения в поколение как реликвия.

— Пластинка? — переспросил Арчи.

— Это такой диск с музыкой.

— По описанию и правда похоже на реликвию. Каких только чудес не водится в этой вашей Желтой субмарине!

— Смотри! Там Анна! — Ник обрадовался такой возможности сменить тему разговора. — Пойдем поздороваемся!

Девушка стояла у скульптуры Богородицы среди других рожениц и паломников. Она заметила Ника и помахала ему. Проповедник Дюклан стоял, опираясь на трость, он беседовал с преподобным Мартеном и с человеком, который неизбежно выделялся из толпы своим внешним видом — с бароном Уинтерли. Тот тоже расхаживал с тростью, но не из-за состояния здоровья, а потому, что считал этот аксессуар весьма утонченным и стильным. Его удлиненный бархатный сюртук был щедро расшит золотыми узорами и пышным кружевом, лицо — от души напудрено и нарумянено, а на голове красовался очень странный парик.

— Иди поболтай, если хочешь, — отмахнулся Арчи. — Меня она не очень-то жалует.

— Да брось, она просто разозлилась, когда ты назвал ее тяжелой.

Анна предупредила своих и сама подошла к Нику.

— Прости, что пришлось таскаться со мной и выслушивать мое нытье, — сразу же попросила она.

— Перестань никакое это не нытье! — возразил Ник. — Как ты? Все в порядке?

— Мы много говорили с сестрами, и они все меня успокаивали — произнесла Анна. — Я, наверное, останусь с ними, пока не рожу, а потом видно будет. В моем городе у меня никого не осталось, но там могилы родителей и мужа... Пока не знаю. Не решила. Но меньше всего я хочу, чтобы мой сын вырос и пошел в то чертово подземелье. Может, вообще лучше остаться здесь — в Западном Вифлееме? Тут спокойно...

— Ничего, если пока не знаешь, — Ник улыбнулся. — У тебя есть все время мира, и ты можешь изменить свою жизнь в любой момент.

— Думаешь? — спросила Анна. Его слова показались ей какой-то глупостью, но потом она задумалась над ними. — Сейчас самое главное — позаботиться о малыше.

— Ты сильная девушка, — произнес Арчи. — У тебя все получится.

Она бросила на него резкий взгляд, но затем все же смягчилась и ответила:

— Спасибо. А ты завязывай с выпивкой, молодой же еще, вся жизнь впереди!

— Да не пьяница я! — взвился тот.

Анна вдруг рассмеялась, махнула рукой на прощание и вернулась к своим.

— Вот же... — недовольно выдохнул Арчи.

Рядом вдруг зажегся фонарь, фонарищик спустился по лестнице и громко возвестил:

— Три часа до Божественного знамения!

Он забрал свою лестницу и пошел к следующему фонарю.

— Неужели звезда всегда появляется в одно и то же время? — удивился Ник.

— Если верить этой брошюре — да, — подтвердил Арчи, продемонстрировав листок, полученный от девочки с корзинкой, полной этих самых брошюр. — Она загорается ровно в десять вечера и горит до пяти утра.

— Дамы и господа! Сегодня у вас есть уникальная возможность загадать желание, которое отправится к самой Вифлеемской звезде! — зывал всех желающих бойкий юноша. — Запишите свое желание на открытке, бросьте ее в этот ящик, а в час, когда звезда будет сиять ярче всего, мы отправим его в небеса!

— Это что, какая-то афера? — поинтересовался Арчи.

— Ну почему же, господин? — не растерялся юноша. — Участие совершенно бесплатное! Барон Уинтерли желает создать новую прекрасную традицию, вот и все!

— И как же он планирует это проверить? — любопытно спросил Ник, разглядывая совершенно непримечательный ящик.

— Этого я и сам не знаю... — юноша почесал в затылке. — Барон Уинтерли сказал, что это сюрприз!

— Надо же, как интригующе! Значит, нужно взять открытку и написать свое желание?

— Совершенно верно!

Ник осмотрелся.

— А чем...

Взгляд его упал на чернильницу и несколько перьевых ручек, которыми можно было воспользоваться как раз для этой цели.

— Ох...

— Желание, да? — задумчиво протянул Арчи. — Чего застыл?

Он взял открытку, уселся за стол, уверенно обмакнул перо в чернила и быстро написал несколько слов так, чтобы никто посторонний их не увидел. Ожидая, пока чернила высохнут, он посмотрел на Ника. Тот как раз поставил на своей открытке жирную кляксу.

— Ох... — снова выдохнул он.

Под кляксой красовался нестройный ряд кривеньких букв, будто вычерченных ребенком, который впервые держал в руках перьевую ручку.

— Я не умею писать... — сконфуженно признался Ник. — Этой штукой...

— Да ладно...

Арчи, конечно, знал, что бывают неграмотные люди, которые не умеют ни читать, ни писать, но он никогда не подумал бы, что Ник из их числа. Хотя буквы-то он знал, просто по какой-то причине не владел навыком письма.

— Я... я, конечно, учился писать от руки в детстве, но у нас для этого были другие более удобные штуки... — принялся оправдываться он. — Но это было только в начальных классах, а потом я слишком сильно привык к... ну... к печатной машинке... Зато я печатаю триста шестьдесят знаков в минуту...

— Все, остановись, — прервал его Арчи. — Если там ничего секретного, я могу написать за тебя.

— Да... ничего секретного — произнес Ник. — Может, немного наивно. Пообещай, что не будешь смеяться!

— Обещаю, — Арчи сам дотянулся и взял новую чистую открытку, обмакнул перо в чернила и спросил: — Что писать?

Ник собрался с духом и произнес:

— Я хочу... — он сделал паузу, наблюдая за тем, как легко и быстро перо скользит по бумаге и из-под него вырисовываются идеальные тонкие линии, образуя ровные буквы с филигранными завитками. — Спаси мир, — закончил он фразу.

Арчи застыл и едва тоже не поставил кляксу, но вовремя смахнул каплю.

— Спаси мир? — переспросил он и не смог оставить при себе умильную и немного удивленную улыбку.

— Ты обещал не смеяться! — Ник надулся и отвернулся в сторону, стараясь скрыть смущение.

— Прости... — Арчи уже не сдерживался. — Просто это и правда неожиданно наивно...

— А я предупредил!

— Это, правда, твое желание? Может, стоит пожелать чего-то попроще?

— Ну а ты что пожелал? — спросил Ник и метнул взгляд на его открытку.

— Э нет, это секрет! — ответил Арчи, быстро закрыв ее. — Я не обязан раскрывать свое желание, такого условия не было!

— Единственное условие ты уже нарушил!

— Ну прости! Прости! Конечно же, можно желать чего угодно, а быть мечтателем не вредно! Давай я допишу!

Он снова обмакнул перо в чернила и быстро дописал пожелание.

— И подпись: Никола... — он вывел имя и озадаченно спросил: — А как пишется «Кюри»?

Пожелания были отправлены в ящик. Вскоре совсем стемнело и всюду зажглись фонари. В воздухе витало предвкушение, люди все чаще поглядывали в небо, ожидая появления Вифлеемской звезды.

— Дорогие друзья! — барон Уинтерли взял громкоговоритель и вышел на помост, чтобы произнести торжественную речь. — Жители и гости нашего прекрасного города! Позвольте...

— Судя по всему, звезда появится прямо после его речи, — шепнул Арчи.

— Даже не верится — взволнованно произнес Ник. — Получится ли у меня разгадать — в чем ее секрет?..

— Если разгадаешь — расскажи и мне, — попросил Арчи. — Я напишу статью.

— Ты должен знать, что я не ставлю перед собой цель разрушать чью-то веру в чудеса, — предупредил Ник. — Даже если в этой звезде нет ничего по-настоящему божественного, нет и ничего плохого в том, что люди ждут ее, съезжаются сюда каждые десять лет и радуются, глядя на нее.

— А что насчет тех, кто пострадал из-за нее? — спросил Арчи. — Например, тот парень — Дориан, что сейчас сидит за решеткой? Да и сколько еще было таких «Дорианов»?

— Таковы человеческие судьбы, — произнес Ник. — Люди страдают по разным причинам, и не всегда в этом есть смысл или чья-то вина. А, может быть, на все действительно воля Божья?

— Ну уж нет, — усмехнулся Арчи. — Если в моих силах прервать порочный круг страданий, я это сделаю.

— Ну надо же, — Ник рассмеялся. — Ты говоришь как тот, кто хочет спасти мир.

Его слова сначала возмутили Арчи, а потом заставили его задуматься. В конечном итоге он ничего не ответил.

— Смотри-смотри! — Ник указал наверх.

По площади пронесся взволнованный ропот. Там, в небе над церковью, забрезжил свет. Звезда сначала была небольшой, но ее лучи постепенно растягивались, разрастались, свет становился ярче, озаряя весь Западный Вифлеем.

Пробил церковный колокол. Барон Уинтерли повернулся к Звезде и развел руки в стороны, приветствуя ее.

Линда Бри, бежавшая по очередному поручению старшего констебля Смита, застыла на месте.

— Мисс Бри, — окликнул ее детектив Кроуэлл.

— Я... Я немного занята... — устало произнесла она в надежде на его снисхождение.

— Чаю? — предложил тот, протянув ей высокую железную кружку.

Линда растерянно взяла ее в руки.

— Ух ты... теплая...

— Это термокружка, — пояснил детектив Кроуэлл, встав рядом с ней, заложив руки за спину и устремив взгляд на звезду. — Термо — от греческого «жар».

— Ого...

— Вы, наверное, замерзли. И устали.

Линда и в самом деле замерзла и очень устала, и она никак не ожидала получить поддержку от этого мрачного детектива Кроуэлла. Она отхлебнула горячего чая и снова почувствовала себя живой.

Служители церкви Пресвятой Богородицы склонили головы в молитве.

— Как красиво... — произнесла Анна.

Паломники попадали на колени в религиозном экстазе, некоторые роженицы тоже начали медленно и неуклюже опускаться, но она продолжала стоять.

— Элиза, ты тоже смотрела на эту звезду?

Преподобный Мартен покинул площадь, чтобы провести эту ночь рядом со своим сыном, запертым в тюремной камере в полицейском участке.

Люди — как местные, так и приезжие — смотрели на Вифлеемскую звезду с благоговением, кто-то плакал, кто-то молился.

— Линда — позвала миссис Уотсон, медленно подойдя к ней.

— Что такое, Герта? — спросила та.

— Совсем забыла! Засмотрелась на звезду...

— Что-то важное?

— Да. Важное. Важное. Я видела того человека!

— Какого? — Линда терпеливо вздохнула.

— Ну того — в лисьей маске.

— Вы видели Йоркширского Лиса? — немедленно вмешался детектив Кроуэлл.

— Подождите... Герта... Вы уверены, что видели именно его?.. — уточнила Линда.

— Может быть, и не именно его, — медленно проговорила миссис Уотсон. — Но на том человеке была маска, как на вашем разыском портрете.

— Где вы его видели?! — спросил детектив Кроуэлл.

— Да вон там, — миссис Уотсон махнула рукой. — Среди палаток. Там еще рядом...

— Вы видели его прямо здесь?! — изумилась Линда. — Сегодня?!

— Ну разумеется, — подтвердила миссис Уотсон. — Я стала забывчивой, но еще не сошла с ума.

— Мисс Бри! Соберите всех! — детектив Кроуэлл ринулся в указанном направлении.

Линда ошеломленно моргнула.

— Всех... Так... — она метнулась вправо, потом влево, поставила термочашку на ближайшую горизонтальную поверхность и только после этого определилась, в какую сторону ей надо бежать. — Всех!

— Анна! — воскликнула одна из рожениц, взглянув на нее.

Та вдруг почувствовала себя странно, она вся взмокла. Посмотрев вниз, Анна поняла, что стоит в луже.

— Я что описалась?.. — растерянно спросила она.

— Анна! Ты рожаеть!

— Что же это такое?.. — пробормотал Ник, пытаясь присмотреться к звезде.

Его браслет подал сигнал тревоги, он быстро посмотрел на него, но тут же понял, что не видит ничего, кроме звезды, отпечатавшейся на сетчатке. Закрыв глаза и тряхнув головой, Ник постарался привести свои зрительные функции в норму. Когда он наконец смог рассмотреть данные на экране браслета, он ошеломленно воскликнул:

— Вот же де... Арчи! Я знаю, что это! И у нас большие проблемы! Очень-очень большие! Просто огромные! — он обернулся, но не увидел своего друга. — Арчи?..

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.